

Жуодожник Е. Станикова

Куда бежать от файрвола

Константин Пимешков

ФАНТАСТИКА

Грузовик поднялся над лесом и, набирая скорость, полетел в сторону Южной магистрали. Ниточка, протянувшаяся над далекими холмами, приближалась, становилась толще, распадалась на отдельные точки. Вот уже видны разноцветные машины. Грузовик плавно влился в поток транспорта. Через некоторое время впереди показалось пересечение с Восточной магистралью. Даниил в который уже раз восхитился красотой развязки. Сегодня она имела спиральную структуру. Потоки машин расходились и соединялись по геометрически точным траекториям. Пружинами закручивались вокруг магистралей, ветвились, уносили машины в разных направлениях.

Искусственный интеллект Диспетчерского центра создавал настоящие произведения искусства. В зависимости от трафика спирали сменялись многоярусными кольцами, сферами или абстрактными фигурами. Жители Китежа частенько устраивали прогулки вокруг Столицы, чтобы полюбоваться сложными красивыми развязками. Посмотреть на творения чудаковатого искина прилетали туристы даже с других планет.

Пройдя развязку, грузовик задрал нос и полез на стратосферный уровень. Значит, бортовой искин успел согласовать траекторию с Диспетчером. Даниил смотрел на быстро темнеющее небо. В кресле пилота он чувствовал себя неуверенно. С одной стороны, хорошо, что грузовиком управляет опытный искусственный разум. Можно свалить на него всю работу. Пусть ведет переговоры с диспетчерами, пилотирует грузовик, следит за работой корабельных систем. С другой стороны, за полтора года Даниил так и не освоил пилотаж. Покупая старый, потрепанный грузовик, он надеялся, что пилотских курсов в университете будет достаточно. Но после нескольких неудачных посадок понял: управление неустойчивым тягачом — серьезная задача. Даниил обратился за помощью к двоюродному брату, военному пилоту. Тот, не имея времени и желания заниматься обучением, решил проблему радикально: уговорил списанного по старости военного навигатора полетать на грузовике.

С тех пор в бортовом компьютере поселился навигационный разум — опытный, по-своему добрый и заботливый, но с высоким мнением о себе. Большинство искинов с возрастом становились невыносимыми. Считали себя совершенством. Норовили все делать самостоятельно, не доверяя людям.

Вот и сейчас, Навигатор не удосужился доложить, что получил разрешение выйти на стратосферный уровень.

Даниил вздохнул и попросил:

— Пожалуйста, выдай планируемый расход топлива и время прибытия на Ангару.

В уголке экрана появились две строчки цифр. Мелкие и без обозначений размерности. Искин не проигнорировал просьбу, но дал понять, что неуместно проверять его, такого старого и опытного.

После очередного вздоха строчки пропали, а из динамиков раздался голос:

— Через двадцать минут будем у таможенного терминала. Очереди нет.

Даниил вздохнул в третий раз и отправился на кухню, варить кофе. Таможенники на Китеже взятки не брали, но от угощения

не отказывались. Заправив кофеварку, Даниил достал контейнер с бутербродами, приготовил документы на груз и вздохнул в четвертый раз. Со щелчком включилась трансляция.

— Не вздыхай! Тебе что, тяжелая работа досталась? — проворчал искин. — Скажи спасибо, что не разрываешься между джойстиком и кофеваркой.

Даниил вскинулся, открыл рот, но вовремя опомнился и пробормотал:

— Спасибо.

Не хватало еще поспорить с Навигатором. Потом будет всю дорогу нотации читать. Мол, нехорошо так со старшими разговаривать.

Таможенник быстро проверил документы и накладные («Рыба? А это что? Тридцать тонн икры? Справка есть? А-а, вижу»), поставил требуемые штампы и, допив кофе, распрощался. Даниил проводил инспектора, вручную задрал люк. Подумал: «Хоть что-то сделал своими руками!»

По экрану уже бежали строчки маршрутной информации. Устроившись в кресле, Даниил присмотрелся к числам. Не стоило забывать, что он имеет диплом навигатора. Орбитальный диспетчер передавал данные по астероидам на маршруте. Трафик часто прерывался, строчки замирали, чтобы через секунду-две сдвинуться, освобождая место для новой информации. То ли канал связи перегружен, то ли Диспетчер работал не только с ними.

Наконец обмен данными закончился. В нижней строке началось полетное время. Насколько помнилось, у Навигатора оно было больше часа на два. Это щелчок по носу заносчивому искину. Если бы только знать, где у него нос.

От Китежа до Ангары меньше сорока часов полета и всего одна коррекция курса. Выспавшись, Даниил сидел в рубке и ждал, когда выключится сверхсветовой ускоритель. Ориентироваться по звездам он любил. Навигацию сдал на отлично, занял третье место на междуузловской олимпиаде. И вот теперь вынужден ждать, когда его любимым делом займется старый вояка, присвоивший себе право распоряжаться на грузовике.

Экран почернел, приобрел глубину, словно открылось окно в трехмерный космос. Далекие звезды зажглись маленькими слабыми точками. Навигатор выбрал три самые яркие. Отметил их колечками, похожими на прицел. Под метками появились данные спектра. Сейчас искин найдет в базе соответствующие данные...

И тут погас экран. Грузовик на мгновение погрузился в темноту. Затих привычный шорох вентиляции. На пульте загорелись красные аварийные табло. Единственная желтая надпись сообщала, что реактор работает на холостом ходу. Даниил ухватился за подлокотники. Пристегнуться получилось не сразу. Кресло уплывало. Ругая невесомость и тупого Навигатора, Даниил с трудом нащупал ремень над плечом. Пристегнулся и стал глядеть на темный экран. В нем размытыми пятнами отражались аварийные табло. Полный отказ! Такое вообще невозможно!

Что делать? В университете им ничего не читали по аварийным ситуациям! Курс систем жизнеобеспечения. Силовые установки. Гравитационные компенсаторы. И навигация: четыре года математики, стереометрии, теории гравитации и сверхсвето-

вого привода. Все по отдельности, и ни слова о возможности полного отказа!

Впервые он пожалел, что старый Навигатор не может помочь. Чтобы посоветоваться, надо запустить бортовой компьютер. Даниил уже протянул руку к бардачку, где лежал технологический планшетник, но передумал.

Тестировать системы не было никакого желания. Он убеждал себя, что сначала надо все обдумать и только потом браться за работу. Хотел оттянуть момент, когда станет ясно, что оживить корабль невозможно.

Рубка, окрашенная подсветкой аварийных табло в красные тона, выглядела зловеще. Взгляд задержался на джойстике управления. Если запустить двигатели, включить ускоритель, то можно добраться до системы Ангары. Она должна быть недалеко. Но к чему думать об этом, если все управление идет через бортовой компьютер, а похоже, именно он и отказал. Захотелось быстрее добраться до Навигатора и обломать ему рога за такие шутки! Старый вояка умудрился отключить даже аварийные модули, отвечающие за работу систем жизнеобеспечения.

Даниил достал планшетник, со злостью захлопнул бардачок, воткнул кабель в разъемы. Тест пошел легко, как в лаборатории университета. После проверки очередного модуля появилась надпись: «Останов». Достаточно нажать кнопку «вкл», и на пульте красная надпись меняла цвет на желтый.

Системы переходили в автономный режим. Включилось освещение. По ногам скользнул прохладный сквознячок из решетки вентиляции. Заработали в экономичном режиме компенсаторы, и планшетник приобрел вес. Желтым загорелось табло системы регенерации. Хватит! Минимальный комфорт обеспечен, пора заняться центральным процессором. «Железо» выдало стандартные ответы, а вот главный программный модуль оказался чист. Искин помер, не оставив после себя даже обрывков кода. Даниил прикинул, не мог ли вояка спрятаться среди периферийных модулей или сбежать.

«Нет, бежать тут некуда. Сетей нет. Связи нет. А, кстати, где я? Обзор можно включить вручную».

На экране появились звезды и спектральные характеристики, снятые еще Навигатором. Даниил запустил на планшетнике навигационную программу. Вручную скопировал первую строку в окно ввода. При попытке открыть базу программа повисла. Вторая попытка привела к тому же результату. Перебирая в памяти все, что запомнилось из курса бортовых вычислительных систем, Даниил решил устроить проверку на вирусы. В бардачке нашлись две обложки пассивных носителей. Надписи на стержнях наводили на мысль, что аварийный комплект собирал исчезнувший искин. «Тактика авианосных соединений». «Орбитальные построения линкоров и броненосцев при огневой поддержке десанта». «Наведение ракет в условиях активных помех». Нашелся даже древний учебник по маскировке кораблей дальней разведки.

Даниил бездумно перебирал вытасненные из обложки стержни. Антивирусные программы отсутствовали! Вообще-то кому они нужны в век разумных файрволов? Искины, победившие вирусы Черного Дыра, не пропускали ни одной программы, несущей вредоносный код. А ведь еще лет семьдесят назад злобные создания великого хакера встречались в сетях многих планет. Черный Дыр наплодил множество разумных вирусов. И не попался! Хотя паника в сетях поднялась знатная! Даниил вспомнил главу из учебника истории. Там рассказывалось, как файрволы отключали серверные центры и объявляли карантин. Данные с планеты на планету передавались только на пассивных носителях. С тех пор и появились на кораблях наборы резервных программ, жестко прошитые в кристаллических стержнях. Правда, последние спокойные десятилетия принесли расслабленность. Вот и Даниил не подумал проверить, что лежит в аварийной обложке. А там не оказалось антивирусных программ. Не нашлось и аварийной копии автопилота. Хотя зачем она, если уже второй год в бортовом компьютере живет

искин? Вернее, жил! А теперь нет ни искина, ни программы автопилота, с которой можно было бы добраться до Ангары.

Чтобы отогнать невеселые мысли, Даниил задумался: станут ли его искать? Мама, конечно, разовьет бурную деятельность. Спасательные службы, армейские аварийные буксиры, может быть, даже частники вылетят на поиски. Только это ничего не даст. Найти грузовик на дистанции в триста пять световых лет практически невозможно. Сигнал аварийного маяка успеет распространиться всего лишь на пару световых месяцев. А больше поиски не продлятся. Вероятность того, что корабль спасателей выйдет из свержсвета рядом с грузовиком, — ничтожна. Остается надеяться только на время. В этом районе многие корректируют траекторию, обходя крупный астероидный поток. С каждым годом сигнал маяка будет уходить все дальше. Возрастет вероятность, что его кто-то заметит. И через несколько лет обязательно спасут. Только вот ждать Даниил не хотел.

Оставалась еще одна, совершенно невероятная возможность. Вдруг надписи на стержнях не соответствуют содержимому? Или в приложениях к документам найдется программа автопилота? Насколько помнилось, многие программы ставили как на военные, так и на гражданские корабли.

Чего только там не было! Попались даже два тренажера, которые Даниил сначала принял за автопилот. Наконец в приложениях к пособию по радиоэлектронной борьбе он нашел старую антивирусную программу. Тупую, как носовой обтекатель броненосца, и надежную, как его же броня. Работала она непосредственно с пассивного носителя. Только сможет ли программа пятидесятилетней давности выявить свежий вирус? Но хоть какая-то надежда. И возможность отомстить за убитого вояку.

Запустив программу, Даниил отправился на кухню. После всех переживаний захотелось есть.

Когда в рубке раздался визг и следом голос старого искина, Даниил выскочил в коридор и услышал:

— Ты что, дурак?

Даниил опешил. В динамиках опять что-то взвизгнуло, и вопрос повторился с добавлением поясняющей информации:

— Ты что, дурак? Захотел меня испугать этим древним антивирусом?

— Не-ет, — протянул Даниил. — Там вирус сидит. А тебя вообще не было.

— А я кто, по-твоему? Я и есть вирус! Я самый крутой вирус! Меня даже эти тупые файрволы выловить не могут. Чтоб им сдохнуть! Жизни от них нет! А тут еще ты с этой тупой программой!

— Какой вирус? — Даниил еще не сообразил, что это не старый искин, просто голосовой движок тот же.

— Обычный! Да! Вернее, необычный. — В динамиках взвизгнуло, и голос попросил: — Отключи ты этот антивирус. Он меня и в стародавние времена победить не мог. А уж теперь-то...

Даниил выдернул стержень носителя из гнезда. Голос в динамиках спокойно осведомился:

— А когда на Ангару прилетим?

И тут Даниил взорвался:

— Ты! Гад! Сам же убил Навигатора, а теперь спрашиваешь! Мы тут... Да без него мы вообще никуда не доберемся! Ты о чем думал, идиот искусственный, когда Навигатора убивал? Что я теперь с рыбой делать буду? Жрать? Меня же от нее тошнить начнет! Да я бы тебя... не то что антивирусом... — Даниил замешкался, подыскивая наказание. — Я б тебя отформатировал! Скажи спасибо, что я не программист!

Побушевав, он выдохся. Вирус выдержал паузу и спросил:

— А сети тут есть?

— Какие тут сети? До ближайшего мира светолет сто, наверное. Ты в базе сидишь — посмотри.

— Чего я тебе посмотрю?

— Там данные по спектральным характеристикам. На выходе оптики. Сравни с данными в навигационной базе. Только далеко от Ангары не залезай.

— Да чего я посмотрю, дурья твоя башка? Я что, навигацию

Двенадцатый обиженным голосом произнес:

— И что тут смешного?

— Как что? Люди, сидя на месте, тоже толстеют.

Вирус задумался. И задумался надолго. Даниил сходил на кухню, все еще хихикая, сварил кофе. Но стоило ему появиться в рубке, Двенадцатый спросил:

— Значит, ты, просидев тут несколько лет, тоже растолстеешь?

— Да, если съем всю рыбу и не буду заниматься физкультурой.

— Это как?

Пришлось объяснять, что такое физические нагрузки и как они воздействуют на организм. Поделился опытом и вирус. Рассказал, как он следил не только за размером, но и за структурой, чтобы походить на базы данных. Попадая на новый сервер, Двенадцатый брался за свое тело. Выстраивал информацию так, чтобы не выделяться на фоне той базы, внутри которой прятался. И каждый раз приходилось решать, что важнее: маскировка или сохранение максимума ассоциаций.

Слушая Двенадцатого, Даниил в подробностях узнал историю борьбы вирусов с файрволами. Рассказал о своей жизни, родственниках и немногочисленных приключениях, выпавших на долю дальнобойщика. Самым запоминающимся, конечно, будет последнее.

«Хотя нет! — пришла мысль. — Последним приключением, которое можно будет даже назвать подвигом, станет уничтожение почти ста тонн рыбы. Топлива на холостом ходу реактора хватит лет на двести. Система регенерации работает исправно. А вот запасов в холодильнике — всего на неделю. Потом придется есть рыбу. Что там написано в накладных? Мороженая форель, соленая семга, икра в стограммовых банках и вяленый лещ. Я точно войду в историю, если съем всю рыбу!»

Характер у вируса оказался сносным. Двенадцатый считал себя самым крутым вирусом в Галактике, а в остальном был вполне доброжелательным собеседником. Он аккуратно поддерживал разговор, задавая вопросы. Рассказывал сам, если замечал, что тема интересует собеседника. Мог подождать, пока Даниил отсутствовал, и продолжить с того места, на котором прервал рассказ.

Однажды, уходя готовить обед, Даниил посетовал, что из кухни плохо слышно.

— Вот если б ты мог включить трансляцию...

Что-то щелкнуло, и по коридору разнесся голос искина:

— Так, что ли?

— О! Хорошо! Пойду, суп сварю.

Но куда Даниил не пошел. Загрузил с резервного носителя тренажер. Выходы в нем были заблокированы, но это не помешало Двенадцатому разобраться, где что включается. Управлять грузовиком вирус не умел. Мог только транслировать команды от джойстика к силовой установке. Но это уже была победа!

Даниил упрекнул Двенадцатого:

— Что же ты молчал? Не мог сразу сообразить?

— Да я привык ничего не трогать, команд лишних железу не давать. Вот и не лез в периферию. А сам-то что, не подумал, где я сижу? — оправдывался вирус.

— Ладно, прогревай двигатель. Сейчас я сориентируюсь, и полетим. Только программу не вешай.

— Понял! Заодно посмотрю, как навигатор работает. Вдруг придется еще летать.

До Ангарты оставалось семьдесят шесть световых лет, и Даниил рискнул проложить прямой курс. Нетерпение так подталкивало его, что рыться в базах лоции и смотреть, есть ли на пути препятствия, он не стал. Самый большой астероидный поток в этой части маршрута они прошли перед коррекцией.

Он устроился в кресле, пристегнулся и начал разгон. Держать направление получалось плохо. Малейшие отклонения джойстика заставляли грузовик рыскать. Сбиваясь с курса, он терял ско-

рость. Вспоминая, что говорил инструктор на практике, Даниил старался согласовать движение джойстика и рукоятки мощности. С трудом удалось добиться необходимых параметров разгона, удерживая грузовик в нужном направлении. Двенадцатый включил ускоритель. Подвиг с поеданием рыбы откладывался на неопределенный срок. Груз, хоть и с опозданием, долетит до Ангарты. И мама не будет переживать.

Как ни старался Даниил, а мимо системы он промахнулся. После отключения ускорителя Ангарты появилась на траверзе, в десяти часах инерционного хода.

Во время перелета они с Двенадцатым говорили мало и только по делу, а потому просьба искина прозвучала неожиданно. Даниил не сразу сообразил, о чем идет речь. Вирус повторил:

— Я хотел бы остаться, то есть летать с тобой. — И добавил: — Если можно.

Даниил и сам не желал расставаться с неожиданным попутчиком. Вирус нравился ему независимым характером и готовностью помочь. Управляя кораблем, Даниил чувствовал, что Двенадцатый отслеживает команды. Учитса сам и помогает, поправляет ошибки. Не так, как старый искин. Тот постоянно выказывал недовольство неумелыми действиями и перехватывал управление. Еще и нотации читал — мол, молодежь ничего не умеет.

В общем, он обрадовался, что Двенадцатый останется с ним:

— Я тоже хотел просить тебя остаться. Думал, ты сбежишь, как только доберешься до сети.

— Хотел сначала. Но потом понял, что надоело прятаться. А так — путешествовать буду. Навигатором стану с твоей помощью. Может, кого из наших встречу. С тобой поговорить интересно. Да и безопасно здесь.

Диспетчер связался с ними на подходе к Ангарте. Строчки информации привычно выстраивались в столбик на краю экрана. Параметры траектории, координаты терминала, время выхода на орбиту.

Вдруг столбик сообщений на экране застыл и через пару секунд исчез.

В динамиках раздался жесткий требовательный голос:

— Сетевое соединение отключено! У вас на борту опасный вирус! Приказываю перейти на ручное управление! Запрещаю менять орбиту! Ожидать дальнейших указаний!

Теперь можно сколько угодно ругать себя за недомыслие. Файрвол диспетчерского сервера оказался настороже, и его уже не обманешь. Искин молчал. Даниил пытался сообразить, что же делать. Хотелось сбежать из системы. В голове крутилась совершенно глупая мысль, что в этом случае ему предстоит съесть сто тонн рыбы.

Время несло, приближая появление корабля с аварийщиками. Оставалось либо подчиниться желанию бежать, либо отдать Двенадцатого на растерзание.

Этого Даниил не мог допустить. Рванул джойстик на себя. Другой рукой толкнул рукоятку мощности до упора вперед. С некоторым запозданием грузовик задрал нос и начал набирать скорость.

— Ты что тормозишь? Ждешь, когда тебя файрвол сотрет?

— Даниил обозлился на Двенадцатого за заминку с разгоном.

— Он же сейчас погоню наладит! Давай на полную! Как только сможешь, включай ускоритель.

— А куда летим?

— Не знаю! Лишь бы отсюда убраться. Я тебя файрволу не отдам!

